

нестрельное оружие (ст. 29 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь»).

При несении службы сотрудниками отделов охраны, особенно в темное время суток, нелегко определить возраст осужденной, совершающей побег из мест лишения свободы, поэтому могут возникнуть случаи неправомерного применения огнестрельного оружия. Для исключения подобных ситуаций необходимо содержать раздельно взрослых и несовершеннолетних осужденных женщин.

Также следует упомянуть, что виды исправительных учреждений для взрослых осужденных различны. Законодательство Республики Беларусь закрепляет исправительные колонии-поселения; исправительные колонии для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы; исправительные колонии для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы; исправительные колонии особого режима. Российское же законодательство выделяет колонии-поселения, исправительные колонии общего режима, исправительные колонии строгого режима, исправительные колонии особого режима. В них отбывают наказание различные категории лиц. Так, российское законодательство устанавливает содержание в колониях-поселениях лиц, осужденных за умышленные преступления небольшой и средней тяжести, хотя в законодательстве Беларуси данная категория осужденных отсутствует.

Для российского законодательства интересен опыт Республики Беларусь, поскольку на законодательном уровне выделены исправительные учреждения для лиц, впервые отбывающих наказания в местах лишения свободы, и лиц, отбывающих наказания повторно. По законодательству РФ женщины отбывают наказание в колониях общего режима независимо от наличия либо отсутствия судимости. Уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь определяет место для отбывания наказания осужденных женщин в исправительных колониях для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, в условиях общего и строгого режимов.

Для более эффективной работы учреждений, исполняющих уголовные наказания в местах лишения свободы, в обоих государствах необходимо продолжать дифференциацию осужденных также с учетом опасности личности, приверженности традициям и обычаям криминальной субкультуры и психического состояния. Так, общественная опасность личности правонарушителя не всегда полностью раскрывается в совершенном преступлении, часто наиболее отчетливо проявляется в период отбывания наказания в различных формах антиобщественного поведения.

Таким образом, регламентация института раздельного содержания осужденных в уголовно-исполнительном законодательстве двух госу-

дарств имеет как общие, так и отличительные черты. Изучение опыта Республики Беларусь и проведение сравнительного анализа является необходимым условием для совершенствования отечественного законодательства, правильного понимания места и значения изучаемого института, что в целом будет способствовать более полному раскрытию его возможностей и повышению эффективности предупреждения совершения преступлений лицами, ранее отбывающими наказание в местах лишения свободы.

УДК 343.8

*С.И. Проценко*

### **О ЦЕЛЯХ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ**

Исправление осужденных означает не смену или подмену искаженных ценностных ориентаций, предопределяющих преступное поведение, а их замену позитивными установками существования человека в обществе. Такая цель достигается путем формирования у лиц, отбывающих наказание, уважительного отношения к людям, обществу, труду, нормам и традициям человеческого общежития, т. е. путем нравственного исправления лица, совершившего преступление. С нравственным тесно связано и условно выделено в теории уголовного и уголовно-исполнительного права юридическое исправление преступника, которое означает переориентацию противоправного поведения лица на правомерное.

Исправление осужденных – основная задача исправительных учреждений. Какова же сущность исправления вообще и исправления преступников в частности?

В словарях исправление трактуется как улучшение, изменение в положительную сторону, поправка

Исправить – значит устранить неисправность, повреждение, сделать лучше, освободив от различных недостатков, пороков. Именно исходя из значения понятия «исправление» как освобождения от пороков, на наш взгляд, можно определить сущность исправления, исследуя взаимосвязь нравственного и правового сознания.

Ряд ученых видят в наказании меру воспитания, применяемую для того, чтобы сделать из правонарушителя законопослушного члена общества. Эта стратегическая цель, оправдывающая принуждение и насилие по отношению к лицу, преступившему закон, имеет две составляющие – нравственное и юридическое исправление.

В первую очередь наказание должно исполняться ради нравственной переделка правонарушителя. Право на исправление принадлежит

самому правонарушителю, однако он в нравственном отношении признается несовершеннолетним и нуждается в опеке со стороны государства. Такой опекой должно стать наказание, которое никогда не утрачивает воспитательной цели.

Сущность исправления в нравственном отношении следует связывать с такими социально-этическими категориями, как «раскаяние» и «искупление», «покаяние».

Раскаяние – признание собственной вины и осуждение своих прошлых поступков. Оно проявляется либо в гласном признании перед окружающими своей виновности и готовности нести наказание, либо в особом чувстве сожаления о совершенных деяниях и помыслах. Раскаяние является необходимой частью искупления, поскольку без него невозможно исправление человека.

Искупление – снятие с себя вины (частичное или полное) за совершенные в прошлом поступки посредством полного признания своей вины, понесенного наказания или последующих положительных поступков, за которые человек становится достойным прощения. Искупление проявляется в том, что индивид осознает карательное воздействие не как некий посторонний, внешний, чуждый ему акт, а как необходимое, справедливое возмездие за то страдание, которое он причинил другим людям.

Покаяние – необходимый элемент искупления. Оно выражается в снятии с себя вины за совершенное в прошлом путем не только полного признания вины, но и последующих положительных поступков. В результате покаяния человек становится достойным прощения.

Знаменитый адвокат А.Ф. Кони на одном из судов в своей речи в защиту обвиняемого в убийстве иеромонаха Иллариона говорил: «Сознания бывают различных видов, и из числа этих различных видов мы знаем только один, к которому можно отнести совершенно спокойно и с полным доверием. Это такое сознание, когда следы преступления тщательно скрыты, когда личность совершившего преступление не оставила после себя никаких указаний и когда виновный сам, по собственному побуждению, вследствие угрызений совести является к суду, заявляет о том, что сделал, и требует, просит себе наказания, чтоб помириться с самим собою».

Во вторую очередь исправление наказанием превращает негодного члена общества в полезного, приобщает его к общепринятым и одобряемым нормам социального поведения, прививает ему привычки законопослушного образа жизни, т. е. в социологическом плане происходит процесс ресоциализации – восстановления утраченных индивидом позитивных социальных связей. По мнению сторонников такого под-

хода, процесс ресоциализации не начинается после отбывания срока наказания – он охватывает весь процесс исполнения наказания.

Обе составляющие стратегической цели по существу не противоречат друг другу, поскольку усвоение позитивных социальных норм неизбежно предполагает и процесс внутреннего, нравственного перерождения личности.

В правоприменительной деятельности сотрудников ИУ принятие решения о наличии той или иной степени исправления представляет определенную сложность, так как не всегда точно удается определить, действительно ли произошли изменения в направленности личности осужденного, насколько привиты или скорректированы морально-нравственные качества.

Для определения степени исправления осужденных проводится аттестация, которая имеет целью дать педагогическую оценку поведения и личности осужденного за аттестуемый период, оказать воздействие, направленное на закрепление положительных и исправление отрицательных качеств личности и мотивов поведения.

Согласно методическим рекомендациям «Алгоритм и критерии оценки степени исправления осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы», утвержденных приказом ДИН МВД Республики Беларусь от 12 июля 2011 г. № 103, степень исправления осужденного к лишению свободы определяется администрацией исправительного учреждения на основе всестороннего изучения его личности и оценки поведения в период отбывания наказания в части соответствия осужденного критериям, указанным в ч. 3–5 ст. 116 УИК.

Для объективного определения степени исправления осужденного организуется изучение его личности и оценка его поведения посредством анализа документов из его личного дела, проведения с ним индивидуальных бесед, наблюдения за его поведением в период отбывания наказания и отношением к труду или учебе, работе в составе самостоятельных организаций, изучение его социально полезных связей, оценка его отношения к основным средствам исправления, применяемым к осужденным, а также использование специальных методик психологической диагностики.

В целях более глубокого и всестороннего изучения личности осужденного, оценки его готовности к правопослушному образу жизни в условиях свободы ведущая роль отводится начальнику отряда. Начальник отряда осуществляет обмен информацией со старшим инспектором по бытовому и трудовому устройству спецконтингента, психологом, оперативным работником, иными сотрудниками ИУ, сотрудниками республиканского унитарного производственного предприятия, на ко-

торое трудоустроен осужденный, анализирует переписку осужденных, проводит беседы с родственниками, а в необходимых случаях ведет переписку с ними через канцелярию ИУ с целью изучения возможностей бытового, трудового устройства осужденных после освобождения, их взаимоотношений.

В конечном итоге правильное понимание всеми сотрудниками учреждений, исполняющих наказания, целей исправления и реальная оценка поведения каждого осужденного способствуют обеспечению эффективности применения наказания и снижению уровня рецидива.

УДК 343.8

*О.М. Савастей*

### **СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА БЕЛАРУСИ В СФЕРЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ТРУДУ В 1920–30-х гг.**

На основе знания прошлого можно правильнее оценить и глубже понять современные задачи в области уголовно-исполнительной политики, а следовательно, избежать ошибок при совершенствовании законодательства.

1 января 2019 г. исполнилось 100 лет со дня образования Белорусской Советской Социалистической Республики, ставшей основой для строительства современной белорусской государственности.

Образование БССР потребовало создания многих институтов самостоятельного государства, в том числе институтов уголовно-исполнительной системы. В этом процессе одновременно участвовали три ведомства: народные комиссариаты юстиции (НКЮ) и внутренних дел (НКВД), чрезвычайный комитет. В составе НКЮ 22 августа 1920 г. был образован карательный отдел, который стал локомотивом этой работы. Именно эта дата признана днем образования уголовно-исполнительной системы Беларуси.

В решении вопросов организации и деятельности мест лишения свободы первоначально руководствовались циркулярами РСФСР (декрет ЦИКа БССР от 24 января 1922 г. «О силе для ССРБ декретов и распоряжений РСФСР»). Однако по мере укрепления государственного аппарата республики все активнее начинают работать законодательные органы БССР (Съезд Советов, ЦИК и СНК).

Одним из первых нормативных актов стала Инструкция о местах заключения ССРБ, принятая в сентябре 1920 г. В ней определялся новый порядок помещения осужденных в места лишения свободы, порядок их размещения по категориям, процесс ведения документации и

др. Большое внимание уделялось привлечению их к труду, в том числе вопросам оплаты труда и правилам техники безопасности.

В ноябре 1920 г. все места лишения свободы Беларуси были переименованы в дома принудительных работ (ДоПРы). Центральный ДоПР находился в Минске, еще пять располагались в уездах. Кроме того, имелись две сельскохозяйственные колонии в пригороде Минска.

В конце 1920 г. в Минске НКВД БССР стал создавать лагерь принудительных работ. В Положении о лагере, утвержденном 5 января 1921 г., как и в российском, закреплялось требование самокупаемости содержания лагеря. Из заработка осужденных также удерживались расходы администрации лагеря. О том, что труд должен являться средством исправления осужденных, правовые нормы отсутствовали.

За организацию труда осужденных отвечал глава лагеря – комендант. Сам лагерь имел права отдела управления принудительных работ НКВД БССР. Тем, кто проявлял трудолюбие, позволялось жить на частных квартирах. Срок заключения таким осужденным мог быть сокращен. Определялись действия администрации при отказе осужденного от работы по неуважительным причинам. Такого осужденного могли перевести на меньший паек. Даже отбыв назначенный судом срок, осужденный не подлежал освобождению, если расходы на его содержание превышали доходы.

Приказом по управлению принудительных работ от 12 мая 1922 г. администрация лагеря обязана была составлять схемы работ, устанавливать точные нормы выработки на каждого осужденного. В лагере осужденные, также как и в ДоПРах, посылались на внешние работы. В августе 1922 г. производственную деятельность при лагере вели пять мастерских и сельскохозяйственная колония «Труд», в которой работало 57 осужденных на 40 га земли.

Введение новой экономической политики послужило причиной тому, что многие преступления, за которые помещали в лагерь, перестали быть таковыми, а следовательно, возникли проблемы с пополнением и окупаемостью лагеря. При наполняемости лагеря, рассчитанной на 300 осужденных, на 27 мая 1922 г. в нем по списку числилось 114 человек, из которых лишь 50 могли работать. Не решил эту проблему и перевод в лагерь осужденных из ДоПРов. Были проблемы и с техническим оснащением лагерных мастерских.

К концу 1921 г. места заключения в БССР стали рассматриваться как воспитательно-трудовые учреждения. Карательный отдел был переименован в исправительно-трудовой отдел (ИТО). В структуру ИТО вошли три подотдела: регистрационно-административный, организации работ (руководил созданием новых производств, снабжением инструментами, занимался организацией труда) и снабжения. При этом